

## Глава 14

Когда шум в классе снова стих, Юй Жань спросил:

— Кто это?

— Та, что всё время прогуливала... Цуй Хэ?

— вспомнил её имя Фан Чжао и, взглянув на Чу Мян, добавил: — С ней всё в порядке?

Чу Мян достал свой учебник истории и протянул его Юй Жаню, мимоходом ответив:

— Она сама нарывается на неприятности, не обращай внимания.

Юй Жань спросил:

— Вы раньше учились в одной школе?

— Нет, но мы с детства часто участвовали в олимпиадах, поэтому познакомились давно.

— Она такая злая, — Юй Жань, лёжа на книге, что-то подчёркивал и помечал.

— Я испугался, думал, она меня ударит.

Чу Мян покосился на него:

— Ты же даже племянника завуча поколотил, чего её бояться?

— Она же девушка. Я, взрослый парень, буду драться с такой худой девчонкой? Тебе самому не совестно?

Во второй половине дня два экзамена прошли легко — они были с открытыми книгами, и конспекты можно было использовать как шпаргалки. Юй Жань кивком показал Чу Мян, чтобы тот сдал работу досрочно, и они пошли на площадку играть в бадминтон.

— Коронный приём — «Феникс возвращается», «Огненный шар»! Лови!

— Юй Жань высоко подбросил волан и, вложив всю силу в удар, отправил его в сторону Чу Мян, но тот идеально принял его и отбил обратно.

— Проклятье, ты разгадал мою иллюзию...

От непрерывного движения лицо Чу Мянэ покраснело и покрылось лёгким румянцем. После нескольких перекидок оба устали, опустили ракетки и тяжело дышали.

Юй Жань поднял глаза и увидел, что на ступеньках перед учебным корпусом вдалеке кто-то сидит и смотрит в их сторону.

Он предупредил Чу Мянэ:

— Кажется, Цуй Хэ тебя ищет. Я пойду куплю воды, скоро вернусь.

Чу Мянэ кивнул, подобрал ракетку Юй Жаня и направился к Цуй Хэ.

Цуй Хэ жевала жвачку. Первый вопрос был всё тем же:

— Как ты оказался в Чэнцзюне?\*

— Поступил по баллам.

— Чу Мянэ сел, небрежно объяснив: — На вступительных экзаменах в старшую школу я проспал, много заданий не написал.

— Не верю.

— Цуй Хэ ни секунды не колебалась.

— Как ты мог допустить такую глупую ошибку? Ты, должно быть, специально принял лекарство.

— Не веришь — спроси у учителя мои баллы за экзамены.

— Чу Мянэ снял пиджак школьной формы и положил рядом, пальцем откинув волосы со лба, чтобы стало прохладнее.

Цуй Хэ замолчала на мгновение. Она пристально смотрела на лицо Чу Мянэ, словно пытаясь найти в его глазах хоть тень неуверенности. Но, как всегда, Чу Мянэ был скуп на проявление любых эмоций, и Цуй Хэ, не зная, что предпринять, осторожно спросила:

— Ты что, прячешься от них?

— От кого?

— От твоих прежних учителей и одноклассников из средней школы, — сказала Цуй Хэ.

— Ты ведь их терпеть не мог, разве нет?

— Ты не училась со мной в одной школе, не знаешь ситуации.

— Чу Мянй достал влажную салфетку и неторопливо вытер руки.

— Прячусь я от них или нет, я всё равно не поступил бы в три лучшие школы города. Чэнцзюнь — это мой нынешний реальный уровень.

— Чушь. Почему ты не пошёл по рекомендации?

— Не было квоты.

— Чего?

— У Первой и Экспериментальной школ не было для меня квот. А от рекомендации Ганвая я отказался, потому что хотел изучать точные науки\*.

— Чу Мянй быстро всё объяснил и, не дожидаясь новых расспросов, перевёл тему на неё: — Ты после этого экзамена будешь ходить на уроки?

— Не знаю... Блин, бесит. Позавчера мой батя позвонил классной и спросил, как у меня дела в школе.

— Цуй Хэ охватило раздражение. Она достала из кармана резинку для волос и кое-как собрала их.

— Ну и узнал, что я месяц не хожу на занятия. Дома чуть ноги мне не переломал.

С этими словами она закатала штанину и показала Чу Мянью синяк на коже.

Чу Мянй нахмурился:

— Значит, в начале семестра ты отпрашивалась...

— Наняла кого-то, кто притворился моим отцом.

— Цуй Хэ вздохнула.

— Ладно, не будем о мудаках.

Чу Мянью отвёл взгляд и сказал ей:

— Впредь ходи на уроки вовремя.

— Это же так скучно...

— А прикидываться хулиганкой весело?

— Голос Чу Мянью стал холодным.

— То, как ты выглядела в полдень, было просто глупо до смерти.

Этот знакомый тон недовольства заставил Цуй Хэ расхохотаться. Но от смеха случилась беда — она случайно проглотила жвачку. Она тут же схватилась за горло, пытаясь вызвать рвоту, из уголков глаз выступили слёзы, но жвачка всё равно скользнула в пищевод.

Она горестно выдохнула.

Затем Цуй Хэ вспомнила кое-что ещё:

— А тот красавчик, с которым ты играл, кто это? Твой друг?

— Юй Жань.

— Чу Мянью назвал ей имя, а затем отрицал, что между ними есть «дружеские» отношения.

— Просто в последнее время мы довольно близко общаемся. Друзья... пока не называть. Всё равно после распределения по профильным классам мы больше не будем подде...

Он не успел договорить, как его накрыла мощная волна сонливости.

Цуй Хэ, повернув голову, увидела, что Чу Мянью уже закрыл глаза и сильно сгорбился. Она быстро схватила его за плечо, не давая упасть вперёд со ступенек.

Юй Жань вернулся с водой и увидел, что Цуй Хэ растерянно оглядывается по сторонам. Их взгляды встретились, девушка, как старая знакомая, улыбнулась ему и помахала рукой, подзывая помочь.

Юй Жань, не говоря ни слова, подошёл, поставил две бутылки «Майдун»\* на землю, поднял руки и спящего Чу Мяня притянул в свои объятия. Движение было настолько естественным, что Цуй Хэ опешила. Лишь через несколько секунд она, ошеломлённо глядя на Юй Жаня, спросила:

— Ты хочешь отнести его в класс?

— А? Пусть пока спит.

— Юй Жань сказал это с видом полной самоочевидности.

— На мне же удобно. Не класть же его на землю.

— ...

Цуй Хэ потеряла дар речи, но быстро рассмеялась, удивлённая этим парнем.

— Вы друзья?

Тот же самый вопрос Цуй Хэ задала Юй Жаню, и он, не колеблясь, дал утвердительный ответ:

— Конечно.

Цуй Хэ спросила снова:

— В школе ты часто за ним присматриваешь?

— Вроде того. Он спит каждый день.

— Тебя это не напрягает?

Юй Жань удивлённо переспросил:

— А что тут напряжного? Мой одиннадцатилетний брат доставляет гораздо больше хлопот, чем он.

Юй Жань увидел, что девушка улыбнулась. В её лице сочетались мужественная красота и женственность, она напомнила ему героинь из гонконгских фильмов о боевых искусствах, которые он смотрел в детстве. Цуй Хэ встала, отряхнула пыль с брюк и сказала:

— Ладно, на этот раз я тебе поверю. Но смотри, не смей обижать Чу Мяня, иначе я тебе устрою.

Она развернулась, поднялась по ступенькам и, сняв резинку, снова распустила волосы. Сделав несколько шагов, она остановилась, обернулась, посмотрела на Юй Жана и спросила ещё раз:

— Ты действительно хочешь дружить с Чу Мянem?

Юй Жань поднял голову и просто тяжело «угукнул», не сказав больше ни слова. Но его взгляд был достаточно искренним. Цуй Хэ больше не сомневалась, улыбнулась ему и, помахав рукой, ушла.

Чу Мянь спал очень крепко. За это время мимо прошли многие ученики, сдавшие экзамены и ушедшие домой, но они не смогли его разбудить. Только когда на небе погасли последние лучи заката, он медленно пришёл в себя. Его лицо тёрлось о знакомую ткань, и он понял, что это Юй Жань.

Шея затекла, и ему было лень шевелиться. Он продолжал опираться на грудь Юй Жана и спросил:

— Где Цуй Хэ?

— Все уже разошлись по домам ужинать, — тихо сказал Юй Жань.

— Я звал тебя несколько раз, но ты не просыпался.

Чу Мянь закрыл глаза, отдыхая. Его голос был слегка хриплым:

— Что она тебе сказала?

— Ничего особенного. Просто спросила, считаю ли я тебя другом.

Чу Мянь внезапно открыл глаза. Дыша, он уловил свежий аромат стирального порошка на школьной форме Юй Жана. Он выпрямился, растёр уставшие плечи и сменил тему:

— Пошли. Не будем задерживаться допоздна.

Он взял рюкзак и, опустив голову, увидел, что Юй Жань всё ещё сидит на месте. Поэтому поторопился:

— Ты чего не идёшь?

В голосе Юй Жаня исчезла привычная весёлость. Он стал низким и каким-то чужим:

— Чу Мян, я кое-что заметил только что.

— Что?

Вокруг сгустились ночные сумерки. Всё, что они видели, было тёмно-синим. Никто не мог разглядеть лиц друг друга. Подул прохладный ветер, и пальцы Чу Мян, непроизвольно сжались, кончики пальцев впились в ладонь.

Затем он услышал, как Юй Жань медленно говорит:

— Когда ты спал, ты плакал.

# Глава 16. Поддержи кореша

В груди Чу Мян внезапно стало тесно. Он провёл костяшками пальцев по краям глаз, но не нащупал влажных следов — они, наверное, уже высохли.

Он успокоился и нашёл первое попавшееся объяснение:

— Ничего страшного, просто приснился кошмар.

Хотя конкретных деталей он не помнил, сильные эмоции во сне были для него обычным делом, этого не избежать. Но он боялся, что в реальности может невольно потерять контроль над собой, особенно не хотел опозориться перед этим дураком Юй Жанем.

— Приснились монстры или плохие люди?

— Наверное... и то, и другое.

— Чу Мян сосредоточился, пытаясь вспомнить. Кажется, ему уже давно не снились знакомые люди, только какие-то абстрактные, жуткие образы. Даже сейчас, бодрствуя, он чувствовал сильную тревогу. Сердце колотилось, и всё, что он видел, вызывало неосознанное отторжение.

Юй Жань придумал для него выход:

— Тогда... может, чаще думай обо мне?

Он закинул рюкзак на плечо, взял спортивную форму и протянул её Чу Мяню:

— Что днём думаешь, то и ночью снится! Тогда в следующий раз, когда тебе приснится кошмар, я смогу прийти и прогнать монстров и плохих людей!

Он говорил вполне серьёзно, и Чу Мянень невольно улыбнулся, легко сказав:

— Да ладно, если ты мне приснишься, это будет ещё страшнее.

Но, как бы то ни было, дурацкие слова Юй Жаня, сказанные с серьёзным лицом, с лёгкостью возвращали Чу Мяню в реальность. Он накинул протянутую форму и заметил, что в последнее время стало холодать.

Каждый день после школы Юй Жань провожал Чу Мяню через дорогу, а затем возвращался на автобусную остановку. Расстояние от школы до «Ханьнин Гунгуань»\* составляло всего несколько сотен метров. Привыкнув к присутствию Юй Жаня на первой половине пути, Чу Мянень, возвращаясь домой один, чувствовал, что время тянется бесконечно долго.

Проходя мимо мусорного бака, Юй Жань незаметно выбросил бумажный комок, которым вытирал слёзы Чу Мяню, и быстро догнал его, спросив, куда он поедет на каникулы в честь Дня образования КНР\*.

— Буду дома повторять пройденное.

— Что повторять? Завтра же экзамены закончатся.

— Потом будут полугодовые и годовые.

— В голове Чу Мяню сам собой всплыл календарь, на котором многие дни были обведены красными кружками.

— У меня три типа функций отработаны плохо. За семь дней праздников как раз смогу закрепить их как следует.

Юй Жань недоумённо «ахнул» и остановился:

— Если устанешь учиться, не забудь позвать меня в чате поиграть в «Лигу Легенд». Я всегда

готов откликнуться на твой зов!

Уголки губ Чу Мянэ дрогнули в улыбке. Он заметил, что Юй Жань часто, разговаривая, повышал голос, и последняя фраза была почти выкрикнута. Этой маленькой привычки, похоже, не замечал и сам Юй Жань.

Чу Мянэ сказал ему:

— Я не могу играть в командные игры. Если я усну на полпути, то буду обузой.

Юй Жаня это не волновало:

— Ничего, я вывезу всю игру, буду тебя защищать.

Снова «защищать». Чу Мянэ мысленно пережёвывал это слово.

Он много раз слышал от Юй Жаня слово «защищать». Каждый раз, когда дело касалось коллективных действий, Юй Жань сам не отходил от него ни на шаг, и ещё спрашивал: «Не устал?», «Пока поспи, я за тобой присмотрю». И хотя он всё ещё был невнимательным, во многих мелочах проявлялась его невероятная терпеливость.

Если бы кто-то другой так заботился о нём, Чу Мянэ непременно испытал бы сильное психологическое давление. Но Юй Жань, который целыми днями только и делал, что болтал и смеялся, постепенно стал исключением. Причиной этого, как считал Чу Мянэ, было то, что Юй Жань выглядел слишком низким фактором риска, из-за чего он и ослабил бдительность.

Но если подумать, есть ли у Юй Жаня на самом деле дурные намерения, или он просто прикидывается простаком, Чу Мянэ на самом деле не знал точного ответа.

— Юй Жань.

— Чу Мянэ наконец не выдержал и остановился, окликнув его.

— М?

Чу Мянэ смотрел на непрерывный поток машин на дороге и спросил:

— Ты когда-нибудь кого-нибудь ненавидел?

Юй Жань задрал голову, вспоминая:

— Наверное, ненавидел... Но я уже не помню кого.

Чу Мянью спросил его снова:

— А меня ты когда-нибудь ненавидел?

Юй Жань явно не ожидал такого вопроса. Лишь через несколько секунд он, с сомнением глядя на Чу Мянью, покачал головой.

— Ни разу? Или, может, ты думал, что я постоянно создаю тебе проблемы, что на физкультуре я обуза, трачу твоё время... и тому подобное. В обычной жизни, наверное, хоть немного, но такие чувства возникают?

— Чу Мянью немного ускорил темп речи.

— Ничего, говори правду, я просто так спросил.

Но под конец даже сам Чу Мянью почувствовал, насколько неубедительно прозвучали слова «просто так спросил».

Он просто отчаянно хотел получить от Юй Жаня определённый ответ. Лучше всего, чтобы тот честно сказал: «Да, я действительно думаю, что ты доставляешь хлопоты» или «Не то чтобы я тебя сильно ненавижу»

— такие откровенные и вежливые слова от всего сердца. Чтобы он сам мог со спокойной душой отказаться от мысли заводить с кем-либо дружбу и больше не колебаться из-за того призрачного чувства безопасности, которое витало в его душе.

Юй Жань вытащил руки из карманов, подошёл к Чу Мянью и, глядя на него снизу вверх, сказал:

— Раньше не ненавидел, а теперь ненавижу.

Чу Мянью остолбенел, а затем молча сжал губы. Он колебался, но тут его воротник внезапно схватил Юй Жань и с силой дёрнул. Тело Чу Мяня непроизвольно наклонилось вперёд, едва не столкнувшись с его лицом.

— Ну и что с того, что я создаю тебе хлопоты? Ты мой друг, я что, могу тебя за это винить?

— Глаза Юй Жаня были прикованы к нему.

— Что, опять решил, что «должен мне»? Три раза — это уже предел. В прошлый раз я не стал

заморачиваться, и в этот раз прощаю. Но если ты, мать твою, ещё раз заикнёшься мне об этом, я тебя предупреждаю, Чу Мянью, тебе пиздец!

\* Чэнцзюнь — название элитной школы, куда поступил Чу Мянью.\* «Точные науки»

— имеются в виду естественно-научные дисциплины (физика, химия и т.д.), в отличие от гуманитарных.\* «Майдун»

— бренд спортивного напитка в Китае (аналог Gatorade).\* «Ханьнин Гунгуань»

— название элитного жилого комплекса, где живёт Чу Мянью.\* День образования КНР — национальный праздник Китая 1 октября, каникулы длятся 7 дней («Золотая неделя»).

<http://bllate.org/book/15486/2299002>